

УДК 811.111'37:811.161.1

КОГНИТИВНО-МАТРИЧНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ШИРОКОЙ СЕМАНТИКИ¹

© Юлия Анатольевна РАЗДАБАРИНА

Белгородский государственный университет, г. Белгород,
Российская Федерация, соискатель, ассистент, кафедра делового
иностранного языка, e-mail: rasdabarina@mail.ru

Описывается когнитивно-матричный анализ существительных широкой семантики русского и английского языков. Данный вид анализа основан на выделении компонентов когнитивной матрицы как особого формата многоаспектного знания, представляющего собой систему взаимосвязанных когнитивных контекстов.

Ключевые слова: существительные широкой семантики; когнитивная матрица; когнитивно-матричный анализ; когнитивная область; когнитивный контекст.

Объектом исследования в настоящей статье выступают лексические единицы, входящие в особое тематическое объединение – группу имен существительных широкой семантики. К ним относятся такие слова, как *thing, matter, fact, problem, act, idea* и т. д. в английском языке и *вещь, дело, факт, идея, проблема* и т. д. в русском языке. Подобные существительные уникальны тем, что способны выражать разнообразные смыслы, обозначая некий общий признак, присущий огромному числу предметов. Концептуальное содержание существительных широкой

семантики весьма непостоянно и по-разному реализуется в различных контекстах. Подобным существительным присуща функциональная открытость, возможность выполнять разные функции – концептообразующую, характеризующую, дейктическую и т. д. (см. [1–3]).

В частности, концептообразующая функция имен существительных широкой семантики проявляется, по мнению Х. Шмида, в способности «обрамления» любого типа опыта, который нельзя передать обычным конкретным словом, в конкретно-зависимые концептуальные гештальты. Автор считает, что существительные с обобщенным значением, выполняют когнитивную функцию

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.2126.

формирования временного концепта. Они позволяют инкапсулировать сложную по структуре информацию во временные именные концепты с достаточно жесткими и хорошо очерченными границами. С одной стороны, как однозначные существительные, лексические единицы рассматриваемого типа создают впечатление, что тот опыт, который они инкапсулируют в качестве концепта, относится к классу вещей. С другой стороны, природа их содержания временна, непостоянна, т. к. это содержание меняется в зависимости от ситуативного и языкового контекстов, в которых они функционируют [2].

Как отмечает Т.Н. Гарьковская, именам существительным широкой семантики присуща семантическая опустошенность и контекстуальная обусловленность. При этом такие существительные имеют свое номинативное значение, которое сохраняется, хотя и частично десемантизируется. В их семантике происходит уравнивание объемов грамматической и лексической абстракции, вследствие чего такие существительные способны замещать любую единицу того грамматического класса, с которым соотносится их широкое значение. Подобные лексические единицы характеризуются категориально-обобщенным сигнификативным значением [4]. Они могут служить примером репрезентации многоаспектного знания, поскольку «многоаспектное знание объединяет в себе множество различных контекстов осмысления, его невозможно описать простым набором компонентов и характеристик» [5, с. 51].

Объяснение отмеченных закономерностей требует использования современных методов исследования в когнитивной лингвистике. Одним из них является когнитивно-матричный анализ, предложенный Н.Н. Болдыревым [5–8]. Когнитивно-матричный анализ относится к специфическим методам исследования концептуально-сложных форматов знания. Он представляет собой систему исследовательских приемов, включающих: «1) выявление посредством концептуального анализа взаимосвязанных аспектов единого знания интегративного характера (интегративного концепта); 2) построение на этой основе когнитивной матрицы интегративного концепта (когнитивно-матричное моделирование); 3) описание компонентов матрицы как системы когнитивных контекстов или

концептуальных областей, лежащих в основе формирования значений языковых единиц, а также средств языковой актуализации этих контекстов; 4) выделение с помощью концептуального анализа основных характеристик объекта, интерпретируемых в рамках конкретных когнитивных контекстов; 5) изучение взаимосвязей объекта с этими контекстами на основе выделенных характеристик; 6) описание когнитивных механизмов формирования соответствующих языковых значений; 7) анализ языковых механизмов и конкретных средств актуализации этих значений на функциональном уровне» [8, с. 62].

Приемами когнитивно-матричного анализа для существительных широкой семантики соответственно будут: 1) выявление посредством концептуального анализа взаимосвязанных аспектов единого знания интегративного характера, лежащего в основе семантики широкозначных существительных; 2) построение на этой основе когнитивной матрицы интегративного концепта; 3) описание компонентов матрицы как системы когнитивных контекстов, необходимых для формирования значений существительных широкой семантики; 4) выделение с помощью концептуального анализа основных характеристик широкозначных существительных, интерпретируемых в рамках конкретных когнитивных контекстов; 5) описание когнитивных механизмов формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики.

В результате концептуального анализа имен существительных широкой семантики русского и английского языков и контекстов их употребления, нами были выделены следующие области их концептуализации: *человек, природа, абстрактные сущности, артефакты*. Рассмотрим концептуальную область *артефакты* более подробно. Согласно словарным толкованиям, артефакт – это 1) «предмет, изготовленный, сделанный человеком» [9]; 2) «искусственно сделанный» [9]; 3) «an object made or shaped by human hand» [10]; 4) «an object of archaeological or historical interest» [10]; 5) «an object made or shaped by some agent or intelligence, not necessarily of direct human origin» [10]. Все это позволяет нам сделать вывод, что к области *артефакты* относятся любые вещи, сделанные людьми. Все эти предметы образуют единую кон-

цептуальную область *артефакты*, которая может быть выражена в языке, в т. ч. и посредством существительных широкой семантики.

Ядерным элементом когнитивной матрицы в данном случае являются существительные широкой семантики, значения которых формируются на фоне концептуальной области *артефакты*. Основным содержательным признаком, который дает анализ словарных толкований, этой концептуальной области, будет характеристика «искусственно сделанный, сделанный человеком». Описать возможные контексты осмысления в данной концептуальной области достаточно сложно в рамках отдельной статьи, поскольку артефакт – это любой предмет, созданный человеком. Поэтому мы постараемся рассмотреть только некоторые из них:

– This sweater is very nice. May I put this *thing* on? [11].

В процессе формирования смысла в данном примере в концептуальной области *артефакты* активизируется основная характеристика этой области «сделанный человеком». Эта характеристика ложится в основу семантики существительного *thing* при употреблении в данном контексте. Активизация характеристики на языковом уровне происходит под влиянием сказуемого, выраженного глаголом с послелогом (*put on*) и предшествующего контекста, из которого мы понимаем, что речь идет о *свитере*, который создан руками человека. Когнитивный механизм фокусирования, действуя в процессе концептуализации существительного широкой семантики *thing* как предмета одежды, обеспечивает актуализацию его основной характеристики в данном контексте – «сделанный человеком», соответственно, являющийся артефактом.

– Let's sit on this carved stone *thing* [11].

В данном случае на основе той же самой характеристики «сделанный человеком», в концептуальной области *артефакты* формируется семантика существительного *thing* в рассматриваемом контексте. В данном случае оно может быть рассмотрено как *bench* или *chair*, на что указывает сказуемое (*sit*). На то, что эта *вещь* является артефактом, на языковом уровне указывает использование препозитивного определения, выраженного прилагательным *carved*. Когнитивный меха-

низм конкретизации обеспечивает актуализацию характеристики «сделанный человеком». Благодаря чему становится понятным, что это место для сидения было сделано при помощи труда человека (*carved*).

– The *stuff* of her granny's pies is always rather unusual for strangers, but we like it [11].

Согласно словарям, существительное «пирог» – это «мягкое выпеченное изделие с начинкой» [9]. В этом примере речь идет о необычной начинке (*stuff*), на что указывает наличие постпозитивных определений, выраженных на языковом уровне прилагательными *rather unusual*. Из словарного толкования этого слова становится понятным, что и само изделие, и его начинка изготовлены человеком (в данном случае *granny*) и, следовательно, являются артефактами.

– Новое платье Светланы такое красивое! И где она только находит такие интересные *вещи*! [12].

Языковыми механизмами, обеспечивающими передачу смысла *одежда* существительным широкой семантики *вещь*, служат препозитивные и постпозитивные определения, выраженные в данном контексте прилагательными *новое, красивое, интересные*, а так же прямое указание на один из видов женской одежды – *платье* в первом предложении-высказывании. В данном случае задействован когнитивный механизм обобщения, когда от частного знания (*платье*) мы переходим к более общему (*одежда*). Одежда также создана руками человека и является артефактом.

– Could we please concentrate on the plastic *matter* in my hand? [11].

В основу семантики существительного *matter* в данном примере ложится характеристика «искусственный». На языковом уровне это становится понятным благодаря препозитивному определению, выраженному прилагательным *plastic*. Активизация данной характеристики происходит под влиянием предшествующего контекста «*plastic*». Нам известно, что *plastic* (пластмассовый) – это искусственно созданный материал, а сделанный из него предмет (*matter*) также будет искусственно созданным и, следовательно, артефактом.

Как видно из приведенных выше примеров, средствами языковой репрезентации концептуальной области *артефакты* могут

служить существительные широкой семантики английского (*thing, stuff, matter*) и русского (вещь) языков. Все эти существительные приобретают соответствующий смысл (*свитер, скамейка, начинка, одежда, предмет*) в рамках концептуальной области *артефакты* за счет активизации характеристики «сделанный человеком, искусственный» и когнитивных механизмов конкретизации и фокусирования.

Проведенный в настоящей статье когнитивно-матричный анализ позволяет заключить, что в основе значений существительных широкой семантики в концептуальной области *артефакты* лежит сложная концептуальная структура матричного формата, представляющая собой систему контекстов осмысления ядерного элемента в рамках данной концептуальной области. Данная когнитивная матрица может рассматриваться как многомерная система взаимосвязанных когнитивных контекстов существительных широкой семантики, передающих многоаспектность знаний об артефактах.

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
2. Schmid H.-J. English Nouns as Conceptual Shells. From Corpus to Cognition. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000.

3. Vendler Z. Adjectives and Nominalisations. The Hague, 1968.
4. Гарьковская Т.Н. О когнитивном потенциале существительных с широким значением и их функционировании в дискурсе (на материале английского языка) // Бытие и язык. Новосибирск, 2004. С. 324-330.
5. Болдырев Н.Н. Многоаспектность как особый формат знания и лингвистические методы его исследования // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сборник материалов. Тамбов, 2008. С. 50-55.
6. Болдырев Н.Н. О типологии знаний и их репрезентации в языке // Типы знаний и их репрезентация в языке: сборник научных трудов. Тамбов, 2007. С. 12-28.
7. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007а. № 4. С. 17-27.
8. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка: коллективная монография. М., 2009. Вып. 4. С. 25-78.
9. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т. 1.
10. Longman Dictionary of Contemporary English. N. Y., 2001.
11. British National Corpus. URL: <http://www.nat.corp.ox.ac.uk>
12. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.search.ruscorpora.ru>

Поступила в редакцию 1.10.2012 г.

UDC 811.111'37:811.161.1

COGNITIVE AND MATRIX ANALYSIS AS RESEARCH METHOD OF WIDE SEMANTICS NOUNS

Yulia Anatolyevna RAZDABARINA, Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation, Competitor, Assistant, Business Foreign Language Department, e-mail: rasdabarina@mail.ru

Cognitive and matrix analysis of wide semantics nouns of Russian and English languages is described. This analysis is based on selecting of cognitive matrix components as special format of multi-aspect knowledge that is a system of interrelated cognitive contexts.

Key words: nouns of wide semantics; cognitive matrix; cognitive and matrix analysis; cognitive area; cognitive context.